

Гуманитарное пространство

ЛИТОВСКАЯ ПОЭЗИЯ В ПЕРЕВОДАХ АННЫ АХМАТОВОЙ: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

**Алена-София Ивинская,
Галина Михайлова**

Вильнюсский университет
Кафедра русской филологии

В статье рассмотрены культурно-исторические и социологические детерминанты деятельности Ахматовой в качестве переводчицы лирики Людмилы Малинаускайте-Эгле, Саломеи Нерис и Винцаса Миколайтиса-Путинаса. Определяется отношение Ахматовой к переводу, степень ее знакомства с литовской культурой и ее представителями, исследуется процесс выбора текстов для перевода, вопрос о подстрочниках и возможных консультантах. Помимо этого, уточняются имеющиеся в ахматоведении сведения о количестве стихов, переведенных с литовского языка, и указываются неточности, допущенные в архивных сводках.

Ключевые слова: литовская лирика, переводчик, культура, подстрочник, авторство.

Keywords: Lithuanian lyrics, translator, culture, literal translation, authorship.

В течение всей творческой жизни Анна Ахматова с разной степенью интенсивности занималась переводческой деятельностью. Поэтому исследования того или иного переводческого сегмента в ее поэтическом наследии (а это стихотворные переводы с польского, болгарского, корейского, армянского и других языков) могут представлять немалый интерес.

С литовского языка Ахматова перевела сравнительно немного: стихи Людмилы Малинаускайте-Эгле (Ludmila Malinauskaitė-Eglė), Саломеи Нерис (Salomėja Nėris) и Винцаса Миколайти-

са-Путинаса (Vincas Mykolaitis-Putinas). В статье мы остановимся на культурологическом аспекте проблемы переводов, рассмотрев культурно-исторические и социологические детерминанты деятельности Ахматовой в качестве переводчицы литовской лирики. Вопрос о качестве переводов останется за пределами данной статьи. Нас будет интересовать отношение Ахматовой к статусу поэта-переводчика, процесс выбора текстов для перевода, «стратегия» Ахматовой-переводчика, под которой один из теоретиков перевода подразумевает, среди прочего, и такое обстоятельство

во, как использование подстрочников (Комиссаров 1999, 7). Это важно, потому что встает вопрос о степени оригинальности переводческой деятельности Ахматовой. Не менее важен и «человеческий фактор», то есть наличие или отсутствие в окружении Ахматовой людей, с которыми она могла бы делиться, к примеру, сомнениями или проблемами, возникающими в процессе перевода литовской литературы.

В целом переводы Ахматовой были объектом исследований в небольших по объему работах А. А. Тарковского, Н. Н. Глен, М. П. Кизимы (Тарковский 1965; Глен 1986; Кизима 1981); отдельные содержательные замечания относительно переводческой работы Ахматовой есть в мемуарах А. Г. Наймана (Найман 1989). В какой-то степени близкой к проблемам нашей статьи являются работы Ф. Найфоновой об ахматовских переводах осетинской поэзии (Найфонова 2015), Г. Кубатьяна о переводческой практике Ахматовой и Бориса Пастернака в процессе перевода армянской поэзии (Кубатьян 2005), С. Кормилова и Г. Амановой о переводах Ахматовой из китайской поэзии (Кормилов, Аманова 2014), М. Карапец и Т. Черноситовой о переводах поэмы «Реквием» на английский и французский языки (Карапец, Черноситова 2014). Научных исследований, касающихся литовских переводов Анны Ахматовой, нет.

Можно сказать, что Ахматова обратилась к переводам в 1910 г. Вначале это были переводы, не предназначенные для публичного оглашения, напоминающие пробу творческих сил или, возможно, соответствующие ее психо-

логическому состоянию: «В 1910 г. в Царском Селе <...> Ахматова перевела „для себя“ шестистрочное стихотворение Р. М. Рильке „Одиночество“, в 1920 г. перевела стихотворение „Заре“ португальского поэта Антеру ди Кенталя» (Ахматова 1986, 434). Последний факт стал точкой отсчета для исследователей жизни и творчества Ахматовой, которые делят ее переводческую деятельность на два этапа: ранние переводы 1920–40 гг., когда ее собственные стихи в силу разного рода обстоятельств в печати не появлялись (см. Чуковская 1997, III, 489–497), и занятие переводами являлось одним из источников существования¹. Второй этап – это поздние переводы, когда «свои стихи она писала, когда хотела: то за короткий период несколько, то за полгода ничего, – а переводила каждый день, с утра до обеда. Потому-то она и предпочитала братья за стихи поэтов, к которым была безразлична, и еще охотней – за стихи средних поэтов: отказалась от участия в книге Бодлера, не соглашалась на Верлена. Это вовсе не значит, что она неохотно работала: все-таки это были стихи, а она была Ахматова. Качество работы, которую она сдавала

¹ См., к примеру, запись Л.В. Горнунга от 23.VI. 1948 г.: «Пастернак сообщил мне, что по поводу трудного материального положения Ахматовой он звонил в ЦК партии и в Союз советских писателей. В результате переговоров было решено выдать ей денежное пособие из Литфонда без ее заявления и рекомендовать московским издательствам предложить ей работу по стихотворным переводам» (Горнунг 1991, 213). В последующие десятилетия занятия переводами также оказывались существенным источником доходов. См. финансовые подсчеты, имеющиеся в «Записных книжках» Ахматовой (Записные книжки 1996, 9, 35, 92, 347, 731).

редактору, было безупречным...» (Найман 1989, 99). В 1950–60-е гг. Ахматова перевела стихи более 150 поэтов с 30 языков (Ахматова 1986, 434–436). При жизни были изданы сборники ее переводов из корейской и китайской классической поэзии (оба – 1956), из лирики Древнего Египта (1965) и сборник «Голоса поэтов» (1965) с переводами стихов зарубежных авторов, написанных на польском, чешском, словацком, болгарском, сербохорватском, словенском, румынском, норвежском языках, на бенгали и хинди.

Как и многие другие переводчики советской эпохи, Ахматова не была свободна в выборе стихов для переводов. В эпоху монополии государственных издательств кого и что переводить решала редакция, откуда приходили заказы на переводы. Интерес для заказчиков представляли, прежде всего, официозные авторы² и политизированные тексты. О многом говорит, например, то факт, что среди ахматовских переводов Саломеи Нерис только одно стихотворение – «Когда я умру» („Kai numirsiu“, 1929) – относится к раннему (до 1931 г.), неоромантическому, периоду ее творчества³, все остальные – из сборников «левой», «социалистической» Саломеи Нерис. В письме Л. Н. Гумилеву от 27 марта 1955 г. Ахматова с горькой иронией замечает: «На съезде писателей <Все-союзный съезд советских писателей 15–26 декабря 1954 г. – А.И., Г.М.> я не выступала, имя мое произнес один раз

в своей речи П. Антокольский в связи с переводами Райниса и Саломеи Нерис» (Черных 2008, 480). Речь идет о содояке П. Антокольского, М. Ауэзова и М. Рыльского «Художественные переводы литератур народов СССР», в котором Саломея Нерис и классик латышской литературы Янис Райнис, стихи которого Ахматова также переводила (см.: Райнис 1955), представляли прямолинейно идеологизированную поэзию окраин советской империи⁴.

Итак, Ахматова могла отказаться от того или иного заказа, но не могла самостоятельно выбрать ни автора, ни стихи для перевода. В «Записных книжках» Ахматовой называются следующие издательства, откуда поступали заказы на переводы: «Иностранная литература» (Записные книжки 1996, 11; 30), «Государственное издательство художественной литературы» («Гослитиздат», «Художественная литература») (там же, 9; 29)⁵. В «Летописи жизни и творчества

⁴ Между тем, «рудименты» романтического мироощущения прослеживаются в творчестве С. Нерис и после 1931 г., когда она приняла социалистические убеждения. «Не могу сделать из себя реалиста, романтиком и умру. Мне ужасно надоела эта серая обыденность, человеческие мелочность, ничтожность», – записала С. Нерис в своем дневнике в 1935 г. (Nèris 1984, III, 317. Здесь и далее перевод с лит. яз. наш. – А.И., Г.М.). Автор монографии о С. Нерис – Витаутас Кубилиус – отмечает, что характеристика второго творческого периода поэтессы С. Нерис как реалистического во многом определена монополией реализма в советской литературе того времени: «Поэт не рождается ни романтиком, ни реалистом. Таковым его делают историческое время, его культурные слои и художественные течения» (Kubilius 1989, 10).

⁵ По воспоминаниям современников Ахматовой, редакция стран Восточной Европы этого издательства «отличалась независимым, свободолобивым нравом, умела отстаивать хороших авторов». Именно в этой редакции работали confidentки Ахматовой – Н.Н. Глен (литературный

² См., к примеру, обстоятельства перевода стихотворений румынского поэта Александру Тома (Тименчик 2015, 255–256).

³ Опубликовано в сб. «Следы на песке» („Pėdos smėly“, 1931) (Nèris 1984, I, 432, 439).

Анны Ахматовой» указаны также договоры с издательством «Советский писатель», Издательством АН СССР, Издательством детской литературы (Черных 2008, 451; 463; 487; 502; 505). Переводы Людмилы Малинаускайте-Эгле для сборника «Литовские поэты XIX века» заказало издательство «Советский писатель». Договор на перевод 268 строк стихотворений С. Нерис с издательством «Гослитиздат» был подписан Ахматовой 23 августа 1952 г. (Черных 2008, 458; Королева 2005, 889)⁶.

Если допустить какую-либо личную заинтересованность Ахматовой литовскими авторами, то можно предположить, что Людмила Малинаускайте могла привлечь ее внимание как *первая* литовская поэтесса. О чем говорится в авторизированной машинописи краткого биографического очерка «Людмила Малинаускайте-Эгле», хранящейся в архивах Российской национальной библиотеки (Опись документов Ахматовой Анны Андреевны из собрания Российской национальной библиотеки, ед. хранения № 443)⁷. В записных книжках Ахматовой есть три записи (конца 1959 г.,

секретарь Ахматовой в 1958–1963 гг.) и Ю.М. Живова, курировавшие соответственно болгарскую и польскую литературы (Рубинчик 2010, 524).

⁶ Н.В. Королева указывает, что договор был подписан с издательством «Художественная литература». Уточним, что до 1963 г. это издательство носило название «Гослитиздат».

⁷ Ср. в мемуарах Томаса Венцловы, где Малинаускайте названа «поэтессой десятого разряда», но «замечательной тем, что <она> едва ли не первая по времени женщина среди писавших стихи на литовском языке» (Венцлова 2001). В монографии В. Дауэтите «Написано женщинами» („Parašyta moterų“) первой литовской поэтессой названа Каролина Пранияускайте (Karolina Praniauskaitė, 1828–1859), второй – Уршуле Тамошонайте (Uršulė Tamošiūnaitė), третьей – Малинаускайте-Эгле (Daujotytė 2001, 49–57).

октября 1964 г. и конца 1965 – начала 1966 г.), свидетельствующие о робких попытках (советских издателей или самой Ахматовой?) по «реализации гендера как социокультурного феномена в переводоведении» (Куликова 2011). В этих записях – перечнях переведенных ею поэтесс для «женской антологии» (Записные книжки 1996, 92; 494; 718) неизменно присутствует имя Саломеи Нерис и единожды – Эгле Малинаускайте (там же, 92).

Саломею Нерис в 1940–1950-е гг. довольно активно переводили на русский язык – ее стихи появлялись в советской периодике, в коллективных поэтических антологиях, отдельными изданиями. Помимо этого, литовская поэтесса сама переводила Ахматову на литовский⁸, о чем последняя знала: в записных книжках Ахматовой упоминается сборник ее стихов, изданный в Вильнюсе на литовском языке в 1964 г., с указанием переводчиков – Саломеи Нерис и Венцловы (Записные книжки 1996, 347; 371; 418; 435; 510; 608; 638)⁹.

Тонкая выразительность стихотворений С. Нерис, их «колыбельный лиризм» („lopšinėš lyrizmas“, Sauka 1976, 122) затрудняют адекватное воспроизведение ее лирики на другом языке. Литовские литературоведы неизменно указывают на сюжетную и эмоциональную близость лирики русской и литовской поэтесс: «Нерис, действительно, является литовской Ахматовой, с той

⁸ О С. Нерис – переводчице лирики Ахматовой см.: Kuzmickas 1974.

⁹ Справедливости ради заметим, что в этой книге (Achmatova 1964) из 49 переводов только один принадлежал перу С. Нерис. Это перевод стихотворения «Хорони, хорони меня, ветер» („Palydėk, palydėk mane, vėjau!..“).

же болью сломленной женской души, с теми же эмоциональными переживаниями, с той же тайной тоской» (Alekna 1997, 27). Известная литовская исследовательница Виктория Дауётите написала следующее: «А. Ахматова считала Саломею Нерис не только близкой себе поэтессой, но и поэтическим отражением своей судьбы, сложно объяснимым и притягательным» (Daujotyte 1995, 25). Думается, что, не обладая достаточным количеством документальных свидетельств, которые бы подтвердили подобный вывод, В. Дауётите опирается на возникающие поэтические аналогии (не всегда соотносимые ею с Ахматовой, но очевидные для ахматоведов) между лирикой и дневниками Нерис и Ахматовой: начиная с метафизической интерпретации собственного имени (Саломея и Анна) и заканчивая сквозными мотивами сна, тайны и развитым чувством трансцендентного („transcendentinė jausena“) (Daujotyte 1999, 14–59).

Некоторые замечания необходимо сделать в связи с переводами Винцаса Миколайтиса-Путинаса. В новейшем Собрании сочинений Анны Ахматовой в 6 томах нами обнаружены неточности и ошибки, касающиеся его переводов. Русская передача стихотворения Миколайтиса-Путинаса «Август» представлена как два отдельных перевода – стихотворения «Август» и «Полночь» (Ахматова 1998–2005, 8, 407), что увеличивает количество переводов Миколайтиса-Путинаса с двух стихотворений до трех: «Июль», «Август», «Полночь». Между тем, в двухтомнике сочинений Ахматовой, где эти переводы были впервые напечатаны, правильно значат-

ся два перевода стихотворений Миколайтиса-Путинаса – «Июль» („Liera“) и «Август» („Rugpjūtis“) (Ахматова 1986, 2; 333–334).

В ближайшем окружении Ахматовой в разные годы были профессиональные переводчики: например, М. Л. Лозинский, В. К. Шилейко, С. В. Шервинский¹⁰, Л. В. Горнунг, Н. Н. Глен, Ю. М. Живова, И. М. Ивановский, А. Я. Сергеев, В. С. Муравьев. Были и те, кто совмещал переводческую деятельность с оригинальным поэтическим творчеством: Н. С. Гумилев, М. А. Зенкевич¹¹, Г. А. Шенгели, Б. Л. Пастернак, М. С. Петровых, С. И. Липкин, А. А. Тарковский, Д. Самойлов, А. Г. Найман, И. Бродский.

Сама Ахматова не считала себя переводчиком, хотя, владея французским, итальянским и английским языками, могла, возможно, добиться славы на этом поприще. Переводчик Игнатий Ивановский вспоминал, как Ахматова говорила: «У меня нет никакого переводческого честолюбия. <...> Чего нель-

¹⁰ Давний знакомец Ахматовой (с 1920-х гг.), поэт и переводчик Сергей Шервинский вспоминал: «Последние лет пятнадцать жизни Ахматова много занималась поэтическим переводом. В этой области творчество ее неровно. Мне много раз приходилось высказывать ей замечания, большею частью по деталям, к ее стихотворным переводам главным образом из наших национальных литератур. В этой области Анна Андреевна доверяла мне всецело и даже дала разрешение вносить в ее переводы поправки по моему усмотрению. Этим доверительным правом я никогда не пользовался, но поправок требовал. Однажды только я заметил, что моя редакторская настойчивость показалась Анне Андреевне слишком решительной, и после этого стал очень осторожен, боясь ее обидеть» (Шервинский 1991, 295–296).

¹¹ Когда в конце 1963 г. возник план издания сборника переводов Ахматовой в серии «Мастера поэтического перевода» в издательстве «Прогресс», то редактором книги должен был выступить М.А. Зенкевич (Тименчик 2015а, 155).

зя сказать относительно оригинальных стихов» (Ивановский 1991, 616). Это подтверждается и в записях Л. К. Чуковской, писавшей, что Ахматова не ставила переводы в общий ряд с собственными стихами и завещала никогда не печатать ее переводы вместе с оригинальными стихами (Черных 2013, 15). Похожие выводы на основании близкого общения с Ахматовой делает поэт и переводчик Анатолий Найман:

К переводу Ахматова относилась как к необходимой тягостной работе и впрягалась в этот воз даже не пушкинской «почтовой лошадию просвещения», а смиренной ломовой, трудящейся на того или другого хозяина. Каким бы уважением или симпатией ни пользовался поэт, которого она переводила, он был мучитель, требовал сочинения русских стихов, и непременно в больших количествах, потому что она зарабатывала на жизнь, главным образом, переводами.

(Найман 1989, 99)

Некоторые реплики Ахматовой в адрес переводческой работы носили иронический или даже презрительный характер, что доказывает ее приоритеты: оригинальное творчество – несравненно более важный вид творчества. Так, в феврале 1964 г. Чуковская записывает ахматовское определение переводческого труда – «в высшей степени трудоемкий вид безделия» (Чуковская 1997, III, 169).

На отношении Ахматовой к переводам мог оказать влияние тот фактор, что она начинала свой поэтический путь в творческом и супружеском союзе с Н. С. Гумилевым, со всей серьезностью относившимся к переводческой деятельности. Известна его статья – своеобразная инструкция для начинающих

переводчиков «О стихотворных переводах» (1919), в которой он утверждал, что

...переводчик поэта должен быть сам поэтом, а кроме того, внимательным исследователем и проникновенным критиком, который, выбирая наиболее характерное для каждого автора, позволяет себе, в случае необходимости, жертвовать остальным. И он должен забыть свою личность, думая только о личности автора. В идеале переводы не должны быть подписанными.

(Гумилев 1991, III, 32)

Возможно, Ахматова или усвоила это предупреждение, или поняла его суть с течением лет. В письме к литературоведу Д. Е. Максимову от 3 января 1963 г. она делает предварительное итоговое заключение: «Из всех Ваших пожеланий принимаю только одно: побольше стихов и поменьше переводов. Я окончательно убедилась, что для поэта переводы дело гибельное. Творческая энергия утекает и образуется то удушье, с которым совершенно нельзя бороться» (Записные книжки 1996, 275).

С другой стороны, Ахматова, безусловно, осознавала всю сложность, ответственность и поэтапность работы переводчика. В указанной выше статье Гумилева каждой из сторон переводческой работы была уделена отдельная глава. Передать «звучковую сторону стиха», по его мнению, было самой трудной задачей (Гумилев 1991, III, 31). По свидетельству И. М. Ивановского, Ахматова была согласна с этим: «...рифма в своих стихах помогает, ведет. В переводе это орудие пытки» (Ивановский 1991, 616). Именно поэтому в эссе «Михаил Лозинский» Ахматова высоко оценивает мастерство рифмы своего

друга, переводчика Шекспира, Лопе де Вега, Данте, Гете – Михаила Лозинского: «Когда мы вместе смотрели „Валенсианскую вдову“, я только ахнула: „Михаил Леонидович, ведь это чудо! Ни одной банальной рифмы!“ Он только улыбнулся и сказал: „Кажется, да“. И невозможно отделаться от ощущения, что в русском языке больше рифм, чем казалось раньше» (Ахматова 1986, II, 190). А когда Ахматова взялась переводить корейскую поэзию, то со всей остротой встал вопрос о стихотворном размере: «По просьбе Анны Ахматовой к ней пришли студенты-корейцы. Пели, играли на своих инструментах. Ахматова вслушивалась. На размер она махнула рукой и просто написала стихи, соображаясь со смыслом и настроением подлинника. Это был единственно правильный выход» (Ивановский 1991, 616). Думается, что Ахматова осознавала невозможность соблюдения всех «девяти заповедей для переводчика», которые изложил Н. С. Гумилев (см. Гумилев 1991, III, 33), во всяком случае, для нее самой. Но общий принцип переводческого труда был ею усвоен. Вслед за Гумилевым, мастера перевода Б. Л. Пастернак и М. Л. Лозинский передали Ахматовой основное правило стихотворного перевода: «Надо сразу, смотря на страницу, понять, как сложится перевод. Это единственный способ одолеть терцины; а переводить по строчкам – просто невозможно» (Анна Ахматова 1986, 190).

Сознавая всю трудность и неблагодарность поэтического перевода, Ахматова, тем не менее, критиковала попытки прозаического или «прозообразного» перевода поэзии. Так перевод

своей поэмы «Реквием» на английский язык, выполненный Аmandой Хейт и Питером Норманом, Ахматова назвала прозаическим потому, что он точен в смысловом отношении, но почти всюду лишен рифм: «Самый точный перевод, сделанный Аmandой и Питером, – прозаический. Я его авторизовала. Но ведь это всего только проза» (Чуковская 1997, III, 294)¹².

Следующая проблема, которая встает перед нами в процессе культурологического исследования переводов Ахматовой с литовского языка – это исследование связей Ахматовой с Литвой, ее возможного литовского окружения, представлений поэтессы о культуре и языке Литвы.

Соприкосновение Ахматовой с Литвой и литовской культурой произошло в 1914 г., когда она провожала на фронт мужа, Н. С. Гумилева: «24 декабря мы <с Гумилевым> уехали. До Вильно – вместе. Потом я поехала в Киев (одна)» (Лукницкий 1991, 101)¹³.

Вероятно, в декабре 1914 г. Ахматова останавливалась в гостинице, кото-

¹² В отношении рифмы Ахматова писала: «Сейчас вся Европа пишет без рифм, без строф, без всяких признаков формы. Хотелось бы посмотреть, что у них выходит. Я же согласна остаться старомодной» (Чуковская 1997, III, 137).

¹³ В связи с этим укажем еще на одну неточность, закрашиваясь в шеститомное издание Ахматовой. В пояснении к стихотворению 1940 г. «Так отлетают темные души» строка «Помнишь, мы были с тобой в Польше?» комментируется следующим образом: «Ахматова была в Польше (Вильно) с Н. С. Гумилевым, когда провожала его на фронт» (Ахматова 1998–2005, 5, 925). Между тем, Вильна в 1914 г. была центром Виленской губернии, входившей в Северо-Западный край Российской империи. В Польше же, в Варшаве, Ахматова была проездом в 1910 г., когда направлялась с Гумилевым в свадебное путешествие в Париж.

рая находилась слева от ворот Острой Браны (польск. *Ostra Brama*, лит. *Aušros Vartai*, рус. *Святые ворота*), из окна которой она могла видеть костел Св. Терезы и Святые ворота, в часовне которых хранится Остробрамская икона Божией матери (Рыбакова 2012). В «Записных книжках» Ахматовой имеется воспоминание, свидетельствующее об этом: «На Рождество 1914 провожала Ник<олая> Ст<епановича> на фронт до Вильны. Там ночевали в гостинице, и утром я увидела в окно, как молящиеся на коленях двигались к церкви, где икона [Ченстоховской]¹⁴ Остробрамской Божьей Матери» (Записные книжки 1996, 665). Ахматову поразила набожность верующих, и это зрелище не раз влияло в ее памяти. В мемуарах Л. К. Чуковской есть запись о том, как, получив от Б. Л. Пастернака книгу его переводов с дарственной надписью «Дорогой Анне Андреевне, которая столько простила людям, что, может быть, простит и эту книгу», Ахматова сказала:

Это мне напоминает мой приезд в Вильно. <...> Я ездила туда провожать Колю на фронт. Утром подхожу к окошку гостиницы и вижу: вся улица на коленях. Все люди ползут на коленях в гору. Оказалось, это у них такой обычай: на коленях ползти к иконе в день святого этой иконы... Когда я увидела эту наполовину вклеенную надпись и прочла ее – я сразу вспомнила Вильно.

(Чуковская 1997, II; 226)

Сама Ахматова молилась о том, чтобы пуля миновала мужа на войне, и, как она говорила впоследствии, на войне пуля Гумилева не тронула, но затем, в

мирной жизни, она его все же настигла (Venclova 2006, 181; Venclova 2011, 143).

Томас Венцлова (Tomas Venclova), один из ярких представителей молодой творческой интеллигенции в Литве 1960-х гг., входил в круг знакомых Ахматовой и был одним из переводчиков ее лирики на литовский язык. В Указателе имен к «Записным книжкам» Ахматовой упоминаются два Венцловы: отец – известный писатель Антанас Венцлова (Antanas Venclova) и сын – Томас Венцлова. Составитель именного указателя В. Я. Черных приписывает переводы стихотворений Ахматовой на литовский язык (Achmatova 1964) Венцлове-старшему (Записные книжки 1996, 780). На эту ошибку, как свидетельствуют записи Н. В. Королевой, первым (?) (и последним?) указал переводчик, поэт и прозаик А. Я. Сергеев, знавший как Ахматову, так и Т. Венцлову (Королева 2008). Оговорим при этом, что в записях Королевой приведены ошибочные выходные данные книги переводов Ахматовой на литовский язык (издательство „Valstybinė Grozinės Literatūros Leidykla“) и названы только два переводчика (Томас Венцлова и Саломея Нерис). На самом же деле книга была выпущена издательством „Vaga“, и большую часть переводов осуществила поэтесса Юдита Вайчюнайте (Judita Vaičiūnaitė)¹⁵.

К самому ближайшему окружению Ахматовой, имевшему «литовский акцент», можно отнести ее второго гражданского мужа Вольдемара (Влади-

¹⁴ В «Записных книжках» Ахматовой слово «Ченстоховской» зачеркнуто, поэтому оно дается в квадратных скобках.

¹⁵ О переводах лирики Ахматовой Ю. Вайчюнайте см.: Сабромене 2004.

мира) Казимировича Шилейко – востоковеда, полиглота, поэта, переводчика ассирио-вавилонского эпоса. По воспоминаниям Т. Венцловы, Ахматова как-то сказала ему: «Вы второй литовец в моей жизни». «Первым литовцем» она назвала именно Шилейко. Среди интернетных источников, действительно, есть сведения о литовских корнях В. К. Шилейко – племяннике генерал-майора (генерал-лейтенанта?) Адольфа Шилейки (Kultūros istorijos trupiniai 2010; Viberstein [herb szlachecki]). В контексте нашей статьи, однако, значение имеет не столько действительная принадлежность Шилейко к тому или иному литовскому дворянскому роду, сколько восприятие его Ахматовой как представителя именно литовской культуры.

Упомянем также тот факт, что Ахматова была знакома с известным поэтом-символистом Юргисом Балтрушайтисом (Jurgis Baltrušaitis), послом независимой Литвы в СССР в предвоенные годы, который принимал участие в судьбе Осипа Мандельштама.

Что касается знания литовского языка, то можно с уверенностью сказать, что Ахматова его не знала. Об этом, прежде всего, свидетельствуют воспоминания того же Томаса Венцловы. Когда ему дали заказ на перевод стихов Ахматовой, он приехал в Москву, чтобы подарить ей ее литовскую книжку: «Она меня приняла и попросила прочесть что-нибудь из переводов. Я прочел ей одно стихотворение. Она промолчала. Прочел второе стихотворение, и тут она сказала: „Здесь, по-моему, даже интонация ухвачена“. В общем, произнесла одну из тех фраз, которые у нее означали: „Пошли бы Вы подальше со свои-

ми стихами и переводами“» (Венцлова 2001). Ахматова изменила свое мнение о переводах Венцловы после того, как ей их представил ее молодой друг Вяч. Вс. Иванов, который был знаком с Ахматовой еще с подросткового возраста, с 1942 г.:

...к моему счастью, сразу после меня к Ахматовой пришел известный филолог Вячеслав Всеволодович Иванов, знающий языков пятьдесят, а то и больше, в том числе и литовский язык. Он тут же, на глазах Ахматовой, переводы прочел и даже присовокупил комплименты, которых мои переводы, возможно, и не заслуживали. Тогда мне дали знать, что Ахматова меня приглашает – что я могу к ней прийти и с ней разговаривать, когда этого пожелаю. Она сделала надпись на этой книжке: «Томашу Венцлова тайные от меня самой мои стихи – благодарная Анна» (не Томасу, а Томашу, в польском варианте)¹⁶. Здесь уже присутствовало слово «тайна», это означало, что она переводы приняла.

(Венцлова 2001)¹⁷

Думается, что мнение Ахматовой, зафиксированное исследователем русской литературы и переводчиком Майклом Гленни (Michael Glenny) во время визита Ахматовой в Оксфорд в июне 1965 г. (на том момент Гленни был корреспондентом газеты “The Observer”), о том, что литовские переводы она счита-

¹⁶ Эта надпись, помеченная 22 марта 1965 г., сохранилась в одной из записных книжек Ахматовой (Записные книжки 1996, 599).

¹⁷ Сошлемся на одно из определений действительно важного для Ахматовой понятия «тайна», связанного в ее сознании с процессом творчества и читательского восприятия: «...тайна на языке Ахматовой – знак высшей ценности сакрального знания, которым осенено поэтическое слово. Это прежде всего его вы/появление из лона закрытой для обыденного сознания духовной реальности, в которой оно пребывает» (Дзуцева 2009).

ет лучшими среди переводов своей поэзии на иностранные языки (см. Эльдар, Шилов 1992, 146), связано с высокой оценкой этих переводов Вяч. Вс. Ивановым и симпатией к Т. Венцлове.

Помимо Иванова из близкого окружения Ахматовой наиболее вероятным представляется знание литовского языка у известной переводчицы Марии Сергеевны Петровых. Вероятно, сходство судеб (у обеих были репрессированы мужья, обе растили ребенка, остро нуждались в средствах; стихи обеих не публиковали, и обеим грозило читательское забвение; перевод долгое время был их единственным средством существования) лежало в основе многолетней, начиная с 1933 г., дружбы Ахматовой и Петровых¹⁸. В 1943 г. в московском Гослитиздате вышла книга ее переводов С. Нерис «Сквозь посвист пуль: стихи», а в 1950 г. состоялась ее поездка в Литву, где она перевела поэму Теофиля Тильвитиса «На земле литовской» (Teofilis Tilvytis. *Usnyne*, 1949). 31 июля 1944 г. в Москве, в клубе писателей, состоялся творческий вечер С. Нерис и Людаса Гиры (Liudas Gira). Нерис и Гира декламировали свои произведения на литовском языке, переводы на русский язык читали переводчики, среди которых была и М. С. Петровых (Aleksa 1997, 620). 8 июля 1945 г. в га-

¹⁸ «На подаренном Марии Сергеевне сборнике „Из шести книг“ Ахматова написала: „Другу в радости и в горе, светлому гостю моей жизни, Марии Петровых. Ахматова с любовью. 9 мая 1959“» (Мкртчян 1992, 67). О степени близости Ахматовой и Петровых свидетельствует тот факт, что одну из своих реликвий – золотой перстень с черным камнем, доставшийся от бабушки, Ахматова подарила дочери Петровых – Арине (Записные книжки 1996, 555).

зетах «Правда» и «Известия» был напечатан некролог на смерть С. Нерис; среди подписавших его также значилась Петровых (там же, 705). Ахматова неименно высоко отзывалась о переводах Петровых и сожалела о том, что не публикуют ее оригинальные «самобытные и точные стихи» (Тименчик 2014, 450; Тименчик 2015, 327; 575).

Вне зависимости от того, знала ли Петровых литовский язык или нет, она была одним из тех людей, с которыми Ахматова могла обсуждать свои литовские переводы. Среди подобных собеседников с разной степенью вероятности могут числиться известные поэты, переводившие с литовского: Давид Самойлов, довольно плотно общавшийся с Ахматовой в 1960-е гг. (см.: Самойлов 1995, 380–388), Борис Слуцкий, о котором, по словам того же Самойлова, Ахматова «отзывалась... с неизменным уважением, хотя несколько отстраненно» (Самойлов 2005, 103), а также входивший в круг знакомых Ахматовой поэт и переводчик, автор первого, после долгих лет умалчивания, публичного отзыва о ее поэзии (1959) Лев Озеров, «совмещавший должность советского поэта с преданностью бывшей лучшей опальной поэтессе» (Тименчик 2014, 160). Озеров преподавал на кафедре художественного перевода в Литературном институте (1943–1996), был председателем Совета по литовской литературе СП СССР, получил звание Заслуженного деятеля культуры Литовской ССР (1980), неоднократно бывал в Литве, встречаясь с литовскими писателями. В его переводах были опубликованы произведения Т. Тильвитиса,

А. Венцловы, В. Монтвилы, К. Боруны, Э. Межелайтиса и др. Наличие «знакомств» такого рода может, согласно авторитетному мнению М. Л. Гаспарова, уменьшить риск вольного перевода. При «оформлении» текста переводчиком устные консультации дополняют возможные отклонения от подстрочника, который задает «понимание текста» (Гаспаров 2001).

Упоминания о подстрочниках отсутствуют в записях о переводах Ахматовой стихотворений Людмилы Малинаускайте-Эгле и Винцаса Миколайтиса-Путинаса (в Описи документов из фондов музея Анны Ахматовой в Фонтанном доме ед. хранения № 153 и Описи документов Ахматовой Анны Андреевны из собрания Российской национальной библиотеки ед. хранения № 435–443¹⁹), тогда как в описании ахматовских переводов с других языков наличие подстрочников зафиксировано.

Перевод по подстрочнику – распространенная практика. Как писал М. Л. Гаспаров, «о подстрочнике у нас говорили и писали много, но изучали его мало. Обычно споры о подстрочниках сводились к признанию, что перевод с подстрочника – не позор, а несчастье и что в будущем мы научимся обходиться без них. Уверенность в будущем отвлекала от настоящего: с под-

строчников переводили и переводят в огромных количествах...» (Гаспаров 1997, 130). Сделаем в связи с этими размышлениями известного филолога о настоящем и будущем подстрочников небольшой экскурс в 1965 г., когда к 60-летию со дня рождения Саломеи Нерис был объявлен конкурс на лучший перевод ее произведений на русский язык. Конкурсантам предлагались для переводов три стихотворения С. Нерис, подстрочники были опубликованы. Из 75 переводчиков первую премию не получил никто, а второе место разделили профессиональные переводчицы М. З. Квятковская и Н. Г. Астафьева (Настопкене 1981, 53), осуществившие свои переводы без помощи подстрочников. М. Квятковская пишет:

Участникам дали оригинал и подстрочник, но что можно понять в стихотворении через подстрочник? Я разыскала у нас в городе Машу Григорьевну Рольникайте <уроженка Литвы, писательница, с 1964 г. проживавшая в Ленинграде. – А.И., Г.М.>. Я просила ее, носительницу литовского языка, помочь мне. Маша Григорьевна сначала читала мне стихотворение вслух, литовский текст я уже знала наизусть, проникалась его звучанием, интонацией, а закончив перевод, опять просила Машу Григорьевну посмотреть, все ли там благополучно с точки зрения литовского языка.

(Квятковская 2015)

Н. Астафьева также пренебрегла подстрочником:

Заняться ее творчеством мне посоветовал Ефим Григорьевич Эткинд <историк литературы, переводчик, теоретик перевода. – А.И., Г.М.>. Он сказал, что литовцы объявили конкурс на лучший перевод

¹⁹ Попутно заметим, что в Опись документов из собрания Российской национальной библиотеки (№ Ф.1073) в число переводов стихов Людмилы Малинаускайте-Эгле ошибочно включены переводы стихов из белорусской и польской поэзии: «Два стихотворения», «Думы летят», «Пальцы желтых кленовых листьев» и «Трены вислянские» (Опись документов Ахматовой Анны Андреевны из собрания Российской национальной библиотеки, ед. хранения № 436, 438, 441, 442).

из Нерис. А мне еще в 1940-х годах поэт Владимир Львов, знавший литовский язык, говорил, что некоторые мои стихи напоминают ему стихи Саломеи Нерис <...> Стихи Нерис я переводила с оригинала (с помощью словаря, учебника и консультируясь с человеком, хорошо знавшим литовский; язык – трудный).

(Астафьева 2008)

Между тем, Ахматова, чьи переводы Нерис литовские исследователи относят к одним из лучших (Kubilius 1989, 279), утверждала трудноразделимость в процессе перевода познания смысла стиха и его художественного воплощения: «Мы все переводим с подстрочника: тот, кто знает язык оригинала, на какой-то стадии все равно видит перед собой подстрочник» (цит. по: Найман 1989, 99). Именно это зафиксировала память И. М. Ивановского: «Вникнув в него <подстрочник> и, если была возможность, послушав чтение стихотворения в подлиннике, Ахматова создавала свой собственный подстрочник и только тогда принималась переводить» (Ивановский 1991, 616). О мучительном процессе восстановления в подстрочнике подлинника писала сама Ахматова в письме сыну, Л. Н. Гумилеву, от 27 марта 1955 г. в связи с переводами корейской поэзии (книга «Корейская классическая поэзия» с переводами Ахматовой была издана в 1956 г.): «Проф.<эссе>-корейст читал мои переводы своим студентам и просвещенным корейцам. Боюсь, что им не все понравилось, – работать по подстрочникам – мука. Как угадать через русский прозаический перевод верную интонацию» (Переписка А. А. Ахматовой с Л. Н. Гумилевым

1994)²⁰. Таким образом, Ахматова весьма серьезно относилась как к первому этапу переводческого процесса (подстрочнику и автоподстрочнику), так и ко второму (формальной реализации подлинника).

Отсутствие подстрочников с литовского языка можно объяснить и недостатками в описаниях документов, хранящихся в архивах, и тем обстоятельством, что Ахматова «делилась переводами». В описях переводы стихотворений литовских поэтов охарактеризованы как машинописные экземпляры или авторизованная машинопись с правкой рукой Ахматовой. Лишь одно стихотворение Миколайтиса-Путинаса – «Август» – описано как автограф. Наличие авторизованных, машинописных переводов в архивах свидетельствует о том, что если Ахматова и передоверяла перевод другому переводчику, то она, несомненно, участвовала в их создании, о чем свидетельствуют авторские пометы на переводах.

В работах тех, кто исследует творчество Ахматовой (Королева 2004, Королева 2005, Бабаев 2000, Харджиев 1992), поднимается вопрос о том, насколько переводы Ахматовой оригинальны (самостоятельны). По этому поводу высказываются разные мнения. Литературовед Э. Г. Бабаев, подростком познакомившийся с Ахматовой в Ташкенте, пишет: «...она раздавала

²⁰ Ср. со сведениями, изложенными в записках Л.К. Чуковской: в августе 1952 г. Ахматова, получившая заказ на перевод норвежских стихов, попросила редактора, принесшего ей подстрочники, указать возле каждого стихотворения стихотворный размер. Женщина оказалась некомпетентной в этой области, чем вызвала «оледенелый гнев» на лице Ахматовой (Чуковская 1997, III, 54).

подстрочники своим добровольным помощникам, делилась с ними гонораром. Некоторые из них тоже нуждались в заработках, но не могли получить заказов. Это все были драматические подробности ежедневной литературной жизни Анны Ахматовой» (Бабаев 2000, 68). Н. Я. Мандельштам высказалась более радикально:

Когда-нибудь соберут и переводы Ахматовой, где не больше десяти строчек, переведенных ею самою, а все остальное сделано с кем попало на половинных началах. Иначе говоря, она получала переводы, что в наших условиях вроде премии или подарка, кто-то переводил, а гонорар делили пополам. Поступала она умно и спасала бедствующих людей, получавших за негритянскую работу не так уж мало – ведь ей платили по высшим расценкам. Глупо, что она уничтожала черновики, по которым можно было бы определить авторов. Многие знают об ее способе переводить, в том числе и Лева, немало сделавший за мать, но вряд ли кто-нибудь об этом скажет, и в сочинениях Ахматовой будет печататься вся переводная мура.

(Мандельштам 2014)

А. Г. Найман в газете «Книжное обозрение» не опровергает того, что Ахматова передоверяла перевод стихотворных текстов другим поэтам, но дает этому практическое объяснение:

Обстоятельства жизни в те годы были таковы, что она в самом деле делилась работой, которую ей предлагали, со считанными близкими людьми, умеющими это делать и нуждающимися. Я уже писал, что к переводам, сделанным Ахматовой, следует относиться осторожно и во всяком случае не публиковать их среди ее собственных сочинений. Я переводил вместе с Ахматовой – Леопарди, Тагора, еще нескольких поэтов, – и я один их тех

пяти, возможно, шести переводчиков, кто когда-либо переводил и за Ахматову. (Оговорюсь, что это «за» всегда до некоторой степени условно, ибо называть вполне моим перевод, в котором Ахматова поправила хотя бы строчку, я, строго говоря, не вправе.) Не смею говорить за остальных – Н. И. Харджиева²¹ и Льва Гумилева²², признавшихся в этом, и двух других, мне известных, но, естественно, им, так же как и мне, Ахматова отдавала весь до копейки выписанный на ее имя гонорар. Думать иначе может только тот, кто допускает, что сам мог бы так поступить.

(цит. по: Век перевода 2003–2015)

Как видим, Найман указывает на определенный «контроль» за переведенным, который осуществляла Ахматова. Об этом же вспоминает и И. М. Ивановский:

Однажды в Комарово сказала: «Вон там на столике под сосной папка с завязками. Там мои переводы из Елисаветы Багряна, там же и подстрочники. Пожалуйста, прочтите, поправьте, если нужно, и отнесите на почту». Между «поправьте» и «отнесите» никаких действий не предполагалось, что я расценил как то, что она была во мне уверена. Я все сделал – не так

²¹ Н.И. Харджиев в одной из статей перечислил те стихи и тех авторов, которых перевел непосредственно он. Переводческое сотрудничество с Ахматовой, по словам Харджиева, длилось с конца 1940-х до начала 1960-х гг. (Харджиев 1992, 203–232).

²² Л.Н. Гумилев, обладая поэтическими способностями, по возвращению из лагеря довольно много переводил с персидского языка (Бондарев, Козырева 2014). Известно также, что Гумилев Ахматовой помогал с переводами: в предисловии к переписке Ахматовой и Льва Гумилева А.М. Панченко пишет: «...многие из публикуемых в ее книгах переводных стихотворений – псевдоэпиграфы, то есть „ложно-написанные“, не принадлежащие ей тексты. Относясь к переводам свысока, она кое-какие из них (опять-таки для заработка) перепоручала сыну, отлично владевшему стихотворной техникой» (Переписка А.А. Ахматовой с Л.Н. Гумилевым 1994).

много, но поправки были. Она как-то заметила, что перевод – вредное для поэта занятие и что поэту не нужно переводить.

(И если когда-нибудь в этой стране...
2014, 4)

В документах Э. В. Песоцкого²³, переданных издательству «Эллис Лак», содержится следующее размышление по поводу авторства переводов Ахматовой:

Существуют мнения о том, что авторами некоторых переводов, подписанных именем Ахматовой, являются другие поэты. Весьма сомнительно. Скорее всего, это был результат мастерской правки чужого перевода, сделанной рукой Ахматовой, в результате чего произведение заблестало совершенно новыми красками. Чей же тогда это перевод?! Кроме того, совершенно невозможно, чтобы Анна Андреевна делала дарственные надписи на изданиях чужих переводов.

(цит. по: Королева 2005, 15)

Безусловно ахматовскими считаются переводы корейской поэзии и древнеегипетской лирики (о работе над последней свидетельствуют черновики в «Записных книжках» Ахматовой). Во всех остальных случаях имеются определенные сомнения. Таким образом, переводы с литовского языка – не исключение.

Не имея возможности ни доказать, ни опровергнуть абсолютное авторство Ахматовой в случае с переводами литовских поэтов, утвердимся на такой позиции: Ахматова, не зная литовского языка, переводила литовскую поэзию по

подстрочникам, но в той или иной степени была знакома с отдельными литовскими реалиями, с литовской культурой и ее представителями (переводчиками в том числе). Т. Венцлова утверждает, что во время его встреч с Ахматовой «речь часто заходила о Литве. <...> Ей, кстати, нравилась литовская народная скульптура на религиозные темы – книга об этой скульптуре была в Комарове» (Венцлова 2001). Незадолго до смерти, в разговоре с Натаном Готхарт, вспоминая Вильнюс, Ахматова отметила его архитектурное своеобразие: «Там чудное барокко» (Готхарт 1997, 261).

Остановимся более подробно на переведенных Ахматовой литовских авторах и стихах.

Ахматова перевела двенадцать стихотворений Саломеи Нерис и отрывок из ее поэмы «Литва – земля родная». В 1953 г. в Гослитиздате были опубликованы «Стихотворения и поэмы» С. Нерис, включающие эти переводы. В том же году стихотворения литовской поэтессы в переводе Ахматовой были напечатаны в сборнике «Поэты Советской Литвы» (Lietuvos TSR spauda 1962, 662; 677). В 1967 г. литовское издательство «Вага» („Vaga“) выпустило стихотворный сборник С. Нерис «У родника» с переводами Ахматовой. В 1974 г. в опубликованный тем же издательством сборник С. Нерис «Сквозь бурю: Стихи» также вошли переводы Ахматовой (Lietuvos TSR spauda 1992, 867). В 1979 г. в Москве в издательстве «Художественная литература» вышел сборник стихотворений С. Нерис «Ветер новых дней», в который вошли девять переводов Ахматовой. В сборник не вошли переводы идеологизированных стихот-

²³ Эрнест Песоцкий – автор библиографии переводов Анны Ахматовой. Машинописная рукопись библиографии хранится в петербургском Музее Анны Ахматовой в Фонтанном Доме (Венцлова 2001).

ворных текстов «1 мая» (в оригинале «Неграмотная» – „Veraštė“), «Коммунары» („Komunagai“), «Дяди» („Dėdės“). О работе Ахматовой над переводами Нерис есть записи Л. К. Чуковской: «Прочла наизусть перевод маленького стихотворения Нерис – трогательного, пожалуй. – У Саломеи, может быть, встречаются стихи и с длинными строчками, – объяснила Анна Андреевна – но мне не повезло, попались все с короткими, а это очень трудно» (Чуковская 1997, II; 50).

В воспоминаниях комментатора и редактора антологии «Литовские поэты XIX века» Л. А. Озерова описывается начало работы Ахматовой над переводами Малинаускайте-Эгле, сопровождаемое наблюдениями над ее отношением к переводческой работе:

Готовя для Большой серии «Библиотеки поэта» антологию «Литовские поэты XIX века», я пригласил Анну Андреевну участвовать в ней. Она сразу же дала согласие. И добавила: – Не обязательно подыскивать материал близкий мне, похожий на то, что я сама пишу. Иногда далекое мне понятней и ближе. Странно? Надо проникать в оригинал, в несхожее с тобой, жить этим оригиналом, высветлить его, самому оставаясь в тени. Если не желать воспроизвести чужое, а внушать ему только свое, то надо писать собственные стихи.

Не ручаюсь за порядок слов, но смысл здесь передан верно. Ахматова не хотела рассматривать работу переводчика как способ насаждать свои образы, свой образ мыслей. Я передал Анне Андреевне цикл стихотворений Эгле Малинаускайте. К сроку переводы были мне вручены и, конечно, вошли в антологию.

(Озеров 1991, 606–608)

Антология «Литовские поэты XIX века», вышедшая в 1962 г. (Литовские поэты XIX века 1962, 274–285), является переводом с литовского языка издания «Литовская поэзия: XIX век», выпущенного в Вильнюсе в 1955 г. под редакцией Б. Пранкуса (Lietuvių poezija 1955). Восемь стихотворений Малинаускайте-Эгле, переведенных Ахматовой: «К Неману» („Į Nemuną“), «Литовские леса» („Lietuvos miškai“), «Воспоминание о прошлом» („Praeities paminėjimas“), «Грусть» („Liūdnybė“), «Красавице» („Gražioji“), «Соловей» („Lakštangė“), «Оните и Йонукас» („Onytė ir Joniukas“), «Дворянин и мужик» („Bajoras ir mužikas“) – сопровождаются краткой биографической справкой о литовской поэтессе и тремя примечаниями, в которых объясняются некоторые литовские реалии, непонятные русскоязычному читателю: именование рыцарей Тевтонского ордена, носивших белые плащи с черным крестом („kryžiuokai“), «крижаками» (стихотворение «Литовские леса»), а языческих жрецов („krivaičiai“) и жриц-хранительниц огня („vaidilutės“) у древних литовцев – «Криве» и «Вайделотка» (стихотворение «Воспоминание о прошлом»).

Даты переводов Ахматовой удалось установить по Описи архивных документов, хранящихся в доме-музее Анны Ахматовой в Санкт-Петербурге. Согласно архивным данным, Ахматова переводила стихотворения литовской поэтессы Малинаускайте-Эгле с 1960 по 1962 г.: в 1960 г. были переведены стихотворения „Liūdnybė“, „Į Nemuną“, „Gražioji“ и „Lakštangė“, в 1962 г. – „Praeities paminėjimas“, „Bajoras ir mužikas“, „Lietuvos miškai“, „Onytė ir Joniukas“

(Опись документов из фондов музея Анны Ахматовой). В дальнейшем переводы Малинаускайте на русский язык, напечатанные в антологиях, не переиздавались.

В 1962 г. Ахматова перевела два стихотворения Миколайтиса-Путинаса – «Июль» („Liera“) и «Август» („Rugpjūtis“). Переводы, вероятно, предназначались для сборника Миколайтиса-Путинаса «Дар бытия», напечатанного на русском языке в 1966 г., но по каким-то причинам туда не вошли (Миколайтис-Путинас 1966). В Описи документов из фондов музея Анны Ахматовой в Фонтанном доме указывается, что перевод стихотворения «Август» является черновым автографом, написанным карандашом и синей шариковой ручкой. В комментариях к первой публикации переводов стихотворений «Июль» и «Август» в двухтомном собрании сочинений Анны Ахматовой 1986 г. свидетельствуется, что переводы публикуются впервые по автографу из частного собрания (Ахматова 1986, II, 447). Из этого следует, что Ахматова не перепечатывала стихи, то есть не готовила их к изданию.

Подведем итоги.

Анна Ахматова занималась переводческой деятельностью на протяжении всей жизни и к переводу относилась неоднозначно. На первый план она ставила собственное поэтическое творчество, считая перевод деятельностью, которая отвлекает поэта от его истинного предназначения. С другой стороны, она ценила труд переводчика как источник необходимого для физического выживания дохода, преклонялась перед профессионализмом отдельных

переводчиков (например, М. Л. Лозинского), к рутинной переводческой работе относилась добросовестно²⁴. Получая заказы на переводы от издательств, Ахматова была ограничена в выборе поэтического материала, что, возможно, служило одной из причин ее отказов от того или иного перевода. Общение с профессиональными переводчиками играло немаловажную роль в этой сфере деятельности Ахматовой.

Не владея литовским языком, Ахматова при переводе трех литовских авторов (С. Нерис, Л. Малинаускайте-Эгле и В. Миколайтиса-Путинаса) пользовалась подстрочниками. Документально подтверждено, что Ахматова переводила литовскую поэзию в соавторстве, обнаружить не удалось. Переводы Миколайтиса-Путинаса были опубликованы по автографу Ахматовой, что указывает на их подлинность.

Необходимый для адекватного перевода литовский культурный тезаурус сформировался у поэтессы в процессе общения со знакомыми литовцами, с людьми, знавшими литовский язык и/или переводившими литовскую поэзию, с теми, кто бывал в Литве (Л. Озеров, М. Петровых, И. Бродский, А. Сергеев).

Немаловажным, с нашей точки зрения, оказалось кратковременное пребывание самой Ахматовой в Вильне в декабре 1914 г. – воспоминание об увиденном у ворот костела заняло свое место во внутренней истории личности поэтессы.

²⁴ Процесс перевода ею французских текстов для академического издания А.С. Пушкина, писем Рубенса и А.Н. Радищева, драмы в стихах и стихотворений В. Гюго, древнеегипетской лирики, классиков Восточной Азии, а также отрывка из «Макбета» У. Шекспира заслуживает отдельного разговора.

Мы можем предположить, что Ахматова не осталась равнодушной к поэзии Малинаускайте-Эгле как к самопрезентации первой литовской женщины-поэта. Что касается лирической поэзии Саломеи Нерис, то она во многом перекликалась с оригинальным творчеством Ахматовой. Лирика Винцаса Миколайтиса-Путинаса, которую литовские

исследователи определяют как одно из крупнейших явлений литовской культуры XX в., сопоставимое с творчеством Чюрлениса (Lankutis 1973, 62; Daujotytė 2003, 7), могла привлечь позднюю Ахматову своим философским складом и, как заметил Л. А. Озеров, близкой для нее «естественностью речи и прозрачностью стиховой фактуры» (Озеров, 1996).

ЛИТЕРАТУРА

Астафьева, Н. 2008. *Биография*. Режим доступа: <http://astafieva.net/biografiya> (см. 07 02 2016).

Ахматова, А. 1986. *Сочинения в 2 т.* Москва: Художественная литература. Т. 2: Проза, переводы.

Ахматова, А. 1998–2005. *Собрание сочинений в 6 т.* Москва: Эллис Лак. Т. 5, 8.

Бабаев, Э. 2000. Пушкинские страницы Анны Ахматовой. *Бабаев, Э. Воспоминания*. С.-Петербург: Инапрес. 49–73.

Бондарев А., Козырева, М. 2014. Связующая сила слова: Поэтические переводы Л. Н. Гумилева классиков персидской поэзии. *Исследовательский журнал русского языка и литературы* 2(3). 5–24.

Век перевода. Русский поэтический перевод XX–XXI веков. Анна Ахматова. Сост. Е. Витковский (электр. ресурс). Режим доступа: <http://www.vekperevoda.com/1887/akhmat.htm> (см. 30 10 2015).

Венцлова, Т. 2001. Воспоминания об Анне Ахматовой: Выступление на вечере поэзии Томаса Венцловы в музее Анны Ахматовой 18 мая 1995 г. *Анна Ахматова: последние годы. Рассказывают Виктор Кривулин, Владимир Муравьев, Томас Венцлова*. Сост., коммент. О. Е. Рубинчик. С.-Петербург: Невский Диалект. 76–91. Режим доступа: <http://www.akhmatova.org/articles/articles.php?id=102> (см. 04 09 2015)

Гаспаров, М. Л. 1997. Брюсов и подстрочник. Попытка измерения. *Гаспаров, М. Л. Избранные*

труды в 4 т. Москва: Языки русской культуры. Т. II: О стихах. 130–140.

Гаспаров, М. Л. 2001. Подстрочник и мера точности. *Гаспаров, М. Л. О русской поэзии. Анализы. Интерпретации. Характеристики*. Москва: Азбука. 361–372. Режим доступа: <http://durov.com/linguistics1/gasparov-01e.htm> (см. 29 08 2016).

Глен, Н. 1986. Переводы. *Ахматова, А. Сочинения в 2 т.* Москва: Художественная литература. Т. 2. 434–451.

Горнунг, Л. В. 1991. Записки об Анне Ахматовой. *Воспоминания об Анне Ахматовой*. Москва: Советский писатель. 179–218.

Готхарт, Н. 1997. Двенадцать встреч с Анной Ахматовой. *Вопросы литературы* 2. 261–301.

Гумилев, Н. 1991. *Сочинения в 3 т.* Москва: Художественная литература. Т. 3. 7–168.

Дзуцева, Н. В. 2009. «Да и отрывок ли это?» (К проблеме «тайнописи» Ахматовой: пушкинский след). «Слово – чистое веселье...»: Сб. статей в честь А. Б. Пеньковского. Москва: Языки славянской культуры. Режим доступа: <mhttps://books.google.lt/books?isbn=5457068277> (см. 29 10 2015).

Записные книжки Анны Ахматовой (1958–1966). 1996. Под ред. К. Н. Суворовой. Москва – Torino: Российский гос. архив литературы и искусства; Giulio Einaudi editore s.p.a.

«И если когда-нибудь в этой стране воздвигнуть задумают памятник мне». 2014. (Исполнилось 125 лет со дня рождения Анны Ахматовой).

Вести. Газета муниципального образования поселок Комарово. № 15 (143) июль. Режим доступа: <http://www.komarovo.spb.ru/wpcontent/uploads/2014/09/Комарово----15-143.pdf> (см. 05 02 2016).

Ивановский, И. М. 1991. Анна Ахматова. *Воспоминания об Анне Ахматовой*. Сост. В.Я. Виленкин и В.А. Черных. Москва: Советский писатель. 614–626.

Карапец, М., Черноситова, Т. 2014. Компаративный анализ переводов поэмы «Реквием» Анны Ахматовой на английский и французский языки. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота. Вып. 12 (42) в 3-х ч. Ч. 1. 79–82.

Квятковская, М. 2015. «Мне гораздо легче переводить стихи». (Интервью). *Семь искусств* (сетевой журнал. Ред. Е. Беркович) 5. Режим доступа: <http://litbook.ru/article/8056/> (см. 07 02 2016).

Кизима, М. П. 1989. Художественный образ и поэтический смысл. *Тетради переводчика. Научно-теоретический сб.* Под ред. С.Ф. Гончаренко. Москва: Высшая школа. Вып. 23. 131–139.

Комиссаров, В. Н. 1999. *Общая теория перевода*. Москва: ЧеРо.

Кормилов, С. И., Аманова Г. А. 2014. О стихе переводов Анны Ахматовой из китайской поэзии. *Вестник Московского университета*. Сер. 9. Филология 2. 62–93.

Королева, Н. В. 2004. «И вот чужое слово проступает...» (О переводах Анны Ахматовой). *Ахматова, А. Собрание сочинений в 6 т.* Москва: Эллис Лак. Т. 7 (доп.) 7–68.

Королева, Н. В., 2005. «И вот чужое слово проступает...» (О переводах Анны Ахматовой). *Ахматова, А. Собрание сочинений в 6 т.* Москва: Эллис Лак. Т. 8 (доп.). 9–30.

Королева, Н. В. 2008. Собеседник Ахматовой – Андрей Сергеев. *Вопросы литературы* 1. 296–322. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/voplit/2008/1/ko13.html> (см. 1 11 2015).

Кубатьян, Г. 2005. Переключка, тождество и сходство. *Дружба народов* 10. 191–198. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/druzhiba/2005/10/ku10.html> (см. 08 02 2016).

Куликова, Ю. С. 2011. *Влияние личности переводчика на перевод художественных произведений: гендерный аспект*. Автореферат

диссертации на соискание уч. ст. канд. филологических наук. Челябинск. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/vliyanie-lichnosti-perevodchika-na-perevod-khudozhestvennykh-proizvedenii-gendernyi-aspekt> (см. 10 02 2016).

Литовские поэты XIX века. 1962. Предисл. А. Венцлова, вступ. ст. Б. Прансуса-Жалиониса. Москва-Ленинград: Сов. писатель. (Библиотека поэта. Большая серия. 2-е изд.).

Лукницкий, П. Н. 1991. *Acumiana. Встречи с Анной Ахматовой*. Paris: YMCA-Press. Т. 1: 1924–1925 гг.

Мандельштам, Н. 2014. *Мой муж – Осип Мандельштам*. Москва: Аст. Режим доступа: http://bookz.ru/authors/nadejda-mandel_6tam/moi-muj-_436/page-4-moi-muj-_436.html (см. 01 11 2015)

Миколайтис-Путинас, В. 1966. *Дар бытия*. Вильнюс: Вага.

Мкртчян, Л. 1992. *Анна Ахматова. Жизнь и переводы*. Егвард.

Настопкене, В. В. 1981. Опыт исследования точности перевода количественными методами. *Уч. записки Литовской ССР. Literatūra*. Vilnius. XXIII (2). 53–70.

Найман, А. 1989. *Рассказы о Анне Ахматовой*. Москва: Художественная литература.

Найфонова, Ф. Г. 2015. К истории переводов Анны Ахматовой из осетинской поэзии. *Народы Кавказа* (Общероссийская газета) 16. Режим доступа: http://www.caucasus-news.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=5578&Itemid=1 (см. 08 02 2016).

Нерис, С. 1953. *Стихотворения и поэмы*. Москва: Гослитиздат.

Озеров, Л. 1991. Разрозненные записи. *Воспоминания об Анне Ахматовой*. Сост. В. Я. Виленкин и В. А. Черных. Москва: Сов. писатель. 595–613.

Озеров, Л. А. 1996. Неукротимая совесть. *Озеров, Л. А. Дверь в мастерскую. Б. Пастернак. А. Ахматова. Н. Заболоцкий*. Париж – Москва – Нью-Йорк: Третья волна. 93–161. Режим доступа: <http://www.akhmatova.org/articles2/ozero3.htm> (см. 05 02 2016).

Опись документов Ахматовой Анны Андреевны из Собрания Российской национальной библиотеки. Режим доступа: <http://www.akhmatovargali.ru/userfiles/list/list4/01c466b.pdf> (см. 05 09 2015).

Опись документов из фондов Музея Анны Ахматовой в Фонтанном Доме. Режим доступа: <http://www.akhmatova-rgali.ru/userfiles/list/list5/6953246.pdf> (см. 05 09 2015).

Переписка А. А. Ахматовой с Л. Н. Гумилевым. 1994. *Звезда* 4. 170–187. Режим доступа: <http://www.akhmatova.org/articles2/panchenko.htm> (см. 29 08 2016).

Райнис, Я. 1955. *Сочинения в 2 т.* Москва: ГИХЛ. Т. 1.

Рубинчик, О. 2010. Юлия Марковна Живова. *Toronto Slavic Quarterly* 33. 521–523.

Рыбакова, А. 2012. Святыни Вильнюса. *Литовский курьер* 18 (897), 3 мая. Режим доступа: <http://www.kurier.lt/svyatyni-vilnyusa> (см. 04 09 2015).

Сабромене, Д. 2004. А. Ахматова в переводах Ю. Вайчюнайте. *Meninis tekstas. Suvokimas. Analizė. Interpretacija.* Mokslinių straipsnių rinkinys. Vilnius: VPU leidykla. 4. 128–136.

Самойлов, Д. 1995. Анна Андреевна. *Самойлов, Д. Памятные записки.* Москва: Межд. отношения. 380–388

Самойлов, Д. 2005. Друг и соперник. *Борис Слуцкий: воспоминания современников.* Сост., вступ. ст. П. Горелика. С.-Петербург: Журнал «Нева». 76–105.

Тарковский, А. 1965. Предисловие. *Ахматова А. Голоса поэтов: Стихи зарубежных поэтов в переводе Анны Ахматовой.* Москва: Прогресс. 5–11.

Тименчик, Р. 2014. *Последний поэт. Анна Ахматова в 1960-е годы.* Издание 2-е, испр. и расшир. Москва: Мосты культуры / Гешарим. Т. 1.

Тименчик, Р. 2015. *Последний поэт. Анна Ахматова в 1960-е годы.* Издание 2-е, испр. и расшир. Москва: Мосты культуры / Гешарим. Т. 2.

Тименчик, Р. 2015а. Из именного указателя к «Записным книжкам» Ахматовой: левый фланг акмеизма. *ACTA SLAVICA ESTONICA VII. Блоковский сборник XIX. Александр Блок и русская литература Серебряного века.* Тарту: Изд-во Тартуского ун-та. 152–174.

Харджиев, Н. И. 1992. О переводах в литературном наследии Анны Ахматовой. *Тайны ремесла. Ахматовские чтения.* Москва: Наследие. Вып. II. 230–232.

Черных, В. А. 2008. *Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой. 1889–1966.* Изд. 2-е, испр. и доп. Москва: «Индрик».

Чуковская, Л. 1997. *Записки об Анне Ахматовой.* В 3-х т. Москва: Согласие. Т. II, III.

Шервинский, С. В. 1991. Анна Ахматова в ракурсе быта. *Воспоминания об Анне Ахматовой.* Сост. В. Я. Виленкин и В. А. Черных. Москва: Советский писатель. 281–298.

Эльдар, С., Шилов, Л. 1992. Английские недели Анны Ахматовой. *Тайны ремесла.* Ахматовские чтения. Вып. II. Москва: Наследие. 132–147.

Achmatova, A. 1964. *Poezija* [redakcinė komisija: E. Mieželaitis (pirm.) ... et al.; vertė S. Nėris, J. Vačiūnaitė, T. Venclova.]. Vilnius: Vaga.

Alekna, V. 1997. *Salomėjos Nėries gyvenimo ir kūrybos metraštis. Antra knyga.* Vilnius: Vaga.

Biberstein (herb szlachecki). Режим доступа: [http://pl.wikipedia.org/wiki/Biberstein_\(herb_szlachecki\)](http://pl.wikipedia.org/wiki/Biberstein_(herb_szlachecki)) (см. 18 02 2016).

Daujotytė, V. 1995. *Salomėjos Nėries ruduo.* Vilnius: Lietuvos rašytojų sąjungos leidykla.

Daujotytė, V. 1999. *Salomėja Nėris.* Kaunas: Šviesa.

Daujotytė, V. 2001. *Parašyta moterų.* Vilnius: Alma littera.

Daujotytė, V. 2003. *Putinas: pasaulėvaizdžio kontūrai.* Vilnius: Tyto alba.

Kubilius, V. 1989. *Salomėjos Nėries lyrika.* Vilnius: Vaga.

Kultūros istorijos trupiniai 2010. Режим доступа: <http://virginijusg.blogspot.lt/2010/07/904-kulturos-istorijos-trupiniai-1905.html> (см. 18 02 2016).

Kuzmickas, V. S. 1974. Neris A. Achmatovos lyrikos vertėja. *Literatūra ir kalba.* Vilnius. T. 13. 311–336.

Lankutis, J. 1973. *Vinco Mykoliaičio-Putino kūryba.* Vilnius: Vaga.

Lietuvių poezija: XIX amžius. 1955. Sudarė ir pastabas paruošė B. Pranskus. Vilnius: Valsybinė grožinės literatūros leidykla.

Lietuvos TSR spauda 1962. Lietuvos TSR spauda: valstybinė suvestinė bibliografija 1940–1955. Vilnius: Valstybinė politinės ir mokslinės literatūros leidykla. T. 1. Kn. 1.

Lietuvos TSR spauda 1992. Lietuvos TSR spauda valstybinė bibliografinė rodyklė. 1966–1975. Vilnius: Mintis. T. 3. Kn. 1. Knygos ir brošiūros.

Nėris, S. 1984. *Raštai*. Trys tomai. Vilnius: Vaga. T. I: Poezija 1920–1940; T. III: Proza, dienoraščiai, laiškai.

Sauka, D. 1976. Lyrikos tiesa. *Mane jūs jusite darbe, kovoj*. Vilnius: Vaga.

Venclova, T. 2006. *Vilniaus vardai*. Vilnius: R. Paknio leidykla.

Venclova, T. 2011. *Vilnius: asmeninė istorija*. Vilnius: R. Paknio leidykla.

REFERENCES

Akhmatova, A. 1964. *Poezija*. [Poetry]. Ed. by E. Mieželaitis ... et al.; translators S. Nėris, J. Vačiūnaitė, T. Venclova. Vilnius: Vaga.

Akhmatova, A. 1986. *Sochinenija v 2 t*. [Works in 2 vol.]. Moscow: Khudozhestvennaja literatura. Vol. 2.

Akhmatova, A. 1998–2005. *Sobranie sochinenij v 6 t*. [Complete works in 6 vol.]. Moscow: Jelliss Lak. Vol. 5, 8.

Alekna, V. 1997. *Salomėjos Nėries gyvenimo ir kūrybos metraštis. Antra knyga*. [Chronicle of the life and work of Salomėja Nėris. Second book]. Vilnius: Vaga.

Astaŕeva, N. 2008. *Biografija*. [Biography]. Available at: <http://astafieva.net/biografiya>. Accessed: 7 February 2016.

Babaev, Je. 2000. Pushkinskie stranicy Anny Akhmatovoj. [Anna Akhmatova's interpretation of Pushkin's work]. *Babaev, Je. Vospominanija*. [Memoirs]. St.Petersburg: Inapres. 49–73.

Biberstein (herb szlachecki). Available at: [http://pl.wikipedia.org/wiki/Biberstein_\(herb_szlachecki\)](http://pl.wikipedia.org/wiki/Biberstein_(herb_szlachecki)). Accessed: 18 February 2016.

Bondarev A., Kozyreva, M. 2014. Svjazujushhaja sila slova: Pojeticheskie perevody L.N. Gumileva klassikov persidskoj poezii. [The Binding Power of Words: L.N. Gumiliov's Poetic Translations from Classical Persian Poetry]. *Issledovatel'skij zhurnal russkogo jazyka i literatury*. [Research journal of Russian language and literature] 2(3). 5–24.

Chernykh, V. A. 2008. *Letopis' zhizni i tvorcestva Anny Ahmatovoj. 1889–1966*. [Chronicle of the life and work of Anna Akhmatova. 1889–1966]. Moscow: «Indrik».

Chukovskaja, L. 1997. *Zapiski ob Anne Ahmatovoj*. V 3-h t. [Notes about Anna Akhmatova. In 3 vol.]. Moscow: Soglasie. Vol. II, III.

Daujotytė, V. 1995. *Salomėjos Nėries ruduo*. [Autumn of Salomėja Neris]. Vilnius: Lithuanian Writer's Union publishing house.

Daujotytė, V. 1999. *Salomėja Nėris*. Kaunas: Šviesa.

Daujotytė, V. 2001. *Parašyta moterų*. [It is Written by Women]. Vilnius: Alma littera.

Daujotytė, V. 2003. *Putinas: pasaulėvaizdžio kontūrai*. [Putinas: worldview contours]. Vilnius: Tyto alba.

Dzuceva, N. V. 2009. «Da i otryvok li jeto?» (K probleme «tajnopisi» Ahmatovoj: pushkinskij sled). [“And whether this is the fragment?” (On the Problem of Akhmatova's “Cryptography”: Pushkin's Trace)]. «*Slovo – chistoe vesel'e...*». [“The Word is Pure Joy ...”: A Collection of Articles Written in Honor of A.B. Penkovsky]. Moscow: Jazyki slavjanskoj kul'tury. Available at: [mhttps://books.google.lt/books?isbn=5457068277](https://books.google.lt/books?isbn=5457068277). Accessed: 29 October 2015.

Gasparov, M. L. 1997. Brjusov i podstrochnik [Bryusov and continuous interlinear translation]. *Gasparov, M. L. Izbrannye trudy v 4 t*. [Selected Works in 4 vol.] Moscow: Jazyki russkoj kul'tury. Vol. II. 130–140.

Gasparov, M. L. 2001. Podstrochnik i mera tochnosti. [Continuous Interlinear Translation and the Measure of Accuracy]. *Gasparov, M. L. O ruskoj poezii. Analizy. Interpretacii. Charakteristiki*. [About Russian poetry: analysis, interpretation, characteristics]. Moscow: Azbuka. 361–372. Available at: <http://durov.com/linguistics1/gasparov-01e.htm>. Accessed: 29 August 2016.

Glen, N. 1986. Perevody. [Translation]. *Ahmatova, A. Sochinenija v 2 t*. [Works in 2 vol.]. Moscow: Khudozhestvennaja literatura. Vol. 2. 434–451.

Gornung, L. V. 1991. *Zapiski ob Anne Ahmatovoj*. [Notes about Anna Akhmatova]. *Vospominanija*

- ob *Anne Ahmatovoj*. [Reminiscences of Anna Akhmatova]. Comp. and ed. by V.J. Vilenkin and V.A. Chernykh. Moscow: Sovetskij pisatel'. 614–626.
- Gothart, N. 1997. Dvenadcat' vstrech s Annoj Ahmatovoj. [Twelve meetings with Anna Akhmatova]. *Voprosy literatury* 2. 261–301.
- Gumilev, N. 1991. *Sochinenija v 3 t.* [Works in 3 vol.]. Moscow: Khudozhestvennaja literatura. Vol. 3. 7–168.
- Hardzhiev, N. I. 1992. O perevodah v literaturnom nasledii Anny Ahmatovoj. [About the translations in the literary heritage of Anna Akhmatova]. *Tajny remesla. Ahmatovskie chtenija*. [Secrets of the Craft. Readings in Akhmatova]. Moscow: Nasledie. Issue II. 230–232.
- “I esli kogda-nibud' v jetoj strane vozdvignut' zadumajut pamjatnik mne”. 2014. [“If ever my country comes up with a plan to set up my monument here, on my land”] [Ispolnilos' 125 let so dnja rozhdenija Anny Ahmatovoj]. *Vesti. Gazeta municipal'nogo obrazovanija. poselok Komarovo*. [Newspaper of the municipality. Settlement Komarovo № 15 (143) July. Available at: <http://www.komarovo.spb.ru/wpcontent/uploads/2014/09/Komarovo----15-143.pdf>. Accessed: 5 February 2016.
- Ivanovskij, I. M. 1991. Anna Akhmatova. *Vospominanija ob Anne Ahmatovoj*. [Reminiscences of Anna Akhmatova]. Comp. and ed. by V.J. Vilenkin and V.A. Chernykh. Moscow: Sovetskij pisatel'. 614–626.
- Jel'dar, S., Shilov, L. 1992. Anglijskie nedeli Anny Ahmatovoj. [The English weeks of Anna Akhmatova]. *Tajny remesla. Ahmatovskie chtenija*. [Secrets of the Craft. Readings in Akhmatova]. Moscow: Nasledie. Issue II. Moscow. 132–147.
- Karapec, M., Chernositova, T. 2014. Komparativnyj analiz perevodov pojemy “Rekviem” Anny Ahmatovoj na anglijskij i francuzskij jazyki. [Comparative Analysis of the translations of the poem “Requiem” by A. Akhmatova into the English and French languages]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice]. Tambov: Gramota. Issue 12 (42) in 3 parts. Part 1. 79–82.
- Kvjatkovskaja, M. 2015. “Mne gorazdo legche perevodit' stihi” (Interv'ju). [“It's much easier for me to translate poetry” (Interview)]. *Sem' iskusstv. Network Magazine*. Ed. by E. Berkovich. 5. Available at: <http://litbook.ru/article/8056/>. Accessed: 7 February 2016.
- Kizima, M. P. 1989. Hudozhestvennyj obraz i pojeticheskij smysl. [The Creative Image and the Poetic Sense]. *Tetradi perevodchika. Nauchno-teoreticheskij sbornik. [Translator's Notebooks. Scientific and Theoretical Collection]*. Ed. by S.F. Goncharenko. Moscow: Vysshaja shkola. Issue 23. 131–139.
- Komissarov, V. N. 1999. *Obshhaja teorija perevoda*. [General theory of translation]. Moscow: CheRo.
- Kormilov, S. I., Amanova G.A. 2014. O stihe perevodov Anny Ahmatovoj iz kitajskoj poezii. [About the poetic translation of Anna Akhmatova from Chinese poetry]. *Vestnik Moskovskogo universiteta*. [Bulletin of Moscow University]. Series 9. Philology 2. 62–93.
- Koroleva, N. V. 2005a. “I vot chuzhoe slovo prostupaet...” (O perevodah Anny Ahmatovoj). [“And here a word not mine shows through...” (About the translations by Akhmatova)]. *Akhmatova, A. Sobranie sochinenij v 6 t.* [Complete works in 6 vol.]. Moscow: Jellis Lak. Vol. 7. 7–68.
- Koroleva, N. V., 2005b. “I vot chuzhoe slovo prostupaet...” (O perevodah Anny Ahmatovoj). [“And here a word not mine shows through...” (About the translations by Akhmatova)]. *Akhmatova, A. Sobranie sochinenij v 6 t.* [Complete works in 6 vol.]. Moscow: Jellis Lak. Vol. 8. 9–30.
- Koroleva, N. V. 2008. Sobesednik Ahmatovoj – Andrej Sergeev. [Andrei Sergeev as an interlocutor of Akhmatova]. *Voprosy literatury* 1. 296–322. Available at: <http://magazines.russ.ru/voplit/2008/1/ko13.html> Accessed: 1 November 2015.
- Kubat'jan, G. 2005. Pereklichka, tozhdestvo i shodstvo. [Intertwining texts, Equality and Similarity]. *Druzhiba narodov* 10. 191–198. Available at: <http://magazines.russ.ru/druzhiba/2005/10/ku10.html>. Accessed: 8 February 2016.
- Kubilius, V. 1989. *Saloméjos Neries lyrika*. [Lyrics by Saloméja Nėris]. Vilnius: Vaga.
- Kultūros istorijos trupiniai 2010. [The Crumbles of Cultural History]. Available at: <http://virginijus.blogspot.lt/2010/07/904-kulturos-istorijos-trupiniai-1905.html>. Accessed: 18 February 2016.
- Kulikova, Ju. S. 2011. *Vlijanie lichnosti perevodchika na perevod hudozhestvennyh proizvedenij: gendernyj aspekt*. [Influence of the Translator's Personality on the Translation of Art Works: the Aspect

of Gender]. Author's abstract... candidate of Philological Sciences. Chelyabinsk. Available at: <http://www.dissercat.com/content/vliyanie-lichnosti-perevodchika-na-perevod-khudozhestvennykh-proizvedenii-gendernyi-aspekt>. Accessed: 10 February 2016.

Kuzmickas, V. S. 1974. Neris A. Achmatovos lyrikos vertėja. [Neris as a translator of Akhmatova's lyrical poetry]. *Literatūra ir kalba*. [Literature and Language]. Vilnius. Vol. 13. 311–336.

Lankutis, J. 1973. *Vinco Mykolaičio-Putino kūryba*. [Writings of Vincas Mykolaitis-Putinas]. Vilnius: Vaga.

Lietuvių poezija: XIX amžius. 1955. [Lithuanian poetry of the 19th Century]. Comp. and ed. by Bronius Pranskus. Vilnius: VGLL.

Lietuvos TSR spauda 1962. Lietuvos TSR spauda: valstybinė suvestinė bibliografija 1940–1955. [Lithuanian S.S.R. press: National Summary Bibliography 1940–1955]. Vilnius: Valstybinė politinės ir mokslinės literatūros leidykla. Vol. 1. Book 1.

Lietuvos TSR spauda 1992. Lietuvos TSR spauda valstybinė bibliografinė rodyklė. 1966–1975. [Lithuanian S.S.R. press: National Bibliographic Index. 1966–1975]. Vilnius: Mintis. Vol. 3. Book 1. Knygos ir brošiūros. [Books and Brochures].

Litovskie poety XIX veka. 1962. [Lithuanian poets of the 19th Century]. Preface by A. Venclova, Introductory article by B. Pranskus-Zhalionis. Moscow-Leningrad: Sovetskii pisatel'.

Luknickij, P. N. 1991. *Acumiana. Vstrechi s Annoj Ahmatovoj*. [Acumiana. Meetings with Anna Akhmatova]. Paris: YMCA-Press. Vol. 1: 1924–1925.

Mandel'shtam, N. 2014. *Moj muzh – Osip Mandel'shtam*. [My husband is Osip Mandel'stam]. Moscow: Ast. Available at: http://bookz.ru/authors/nadejda-mandel_6tam/moi-muj-_436/page-4-moi-muj-_436.html. Accessed: 1 November 2015.

Mikolajtis-Putinas, V. 1966. *Dar bytija*. [The Gift of life]. Vilnius: Vaga.

Mkrтчjan, L. 1992. *Anna Ahmatova. Zhizn' i perevody*. [Anna Akhmatova. Life and Translations]. Egvard.

Nastopkene, V. V. 1981. Opyt issledovanija tochnosti perevoda kolichestvennymi metodami. [Experimental study of translational accuracy using quantitative methods]. *Uchionyje zapiski Litovs-*

koj SSR. Literatūra. [Scientific works of the higher schools of the Lithuanian S.S.R. Literature]. Vilnius. XXIII. 2. 53–70.

Najman, A. 1989. *Rasskazy o Anne Ahmatovoj*. [Remembering Anna Akhmatova]. Moscow: Khudozhestvennaja literatura.

Najfonova, F. G. 2015. K istorii perevodov Anny Ahmatovoj iz osetinskoj pojezi. [On the history of the translations of Anna Akhmatova from Ossetian poetry]. *Narody Kavkaza (Obshherossijskaja gazeta)*. [People of Caucasus (All-Russian newspaper)] 16. Available at: http://www.caucasus-news.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=5578&Itemid=1. Accessed: 8 February 2016.

Neris, S. 1953. *Stihotvorenija i pojemy*. [Verses and poems]. Moscow: Goslitizdat.

Nėris, S. 1984. *Raštai. Trys tomai*. [Works. In 3 vol.]. Vilnius: Vaga. Vol. I, III.

Ozerov, L. 1991. Razroznennye zapisi. [Scattered notes]. *Vospominanija ob Anne Ahmatovoj*. [Reminiscences of Anna Akhmatova]. Comp. and ed. by V.J. Vilenkin and V.A. Chernykh. Moscow: Sov. pisatel'. 595–613.

Ozerov, L. A. 1996. Neukrotimaja sovest'. [Indomitable conscience]. *Ozerov, L.A. Dver' v masterskuju. B. Pasternak. A. Ahmatova. N. Zabolockij*. [The door to the workshop. B. Pasternak. A. Akhmatova. N. Zabolockij]. Paris – Moscow – N'ju-Jork: Tret'ja volna. 93–161. Available at: <http://www.akhmatova.org/articles2/ozero3.htm>. Accessed: 5 February 2016.

Opis' dokumentov Ahmatovoj Anny Andreevny iz Sobranija Rossijskoj nacional'noj biblioteki. [A description of Akhmatova Anna Andreevna documents from the collection of National Library of Russia]. Available at: <http://www.akhmatova-rgali.ru/userfiles/list/list4/01c466b.pdf>. Accessed: 5 September 2015.

Opis' dokumentov iz fondov Muzeja Anny Ahmatovoj v Fontannom Dome. [A Description of Documents from the Archives of the Anna Akhmatova Museum at the Fountain House]. Available at: <http://www.akhmatova-rgali.ru/userfiles/list/list5/6953246.pdf>. Accessed: 5 September 2015.

Perepiska A. A. Ahmatovoj s L. N. Gumilevym 1994. [A. A. Akhmatova's and L. N. Gumilev's correspondence]. *Zvezda* 4. 170–187. Available at: <http://www.akhmatova.org/articles2/panchenko.htm>. Accessed: 29 August 2016.

- Rajnis, Ja. 1955. *Sochinenija v 2 t.* [Works in 2 vol.]. Moscow: GIHL. Vol. 1.
- Rubinchik, O. 2010. Julija Markovna Zhivova. *Toronto Slavic Quarterly*. 33. 521–523.
- Rybakova, A. 2012. Svjatyni Vil'njusa. [Shrines of Vilnius]. *Litovskij kur'er*. 18 (897), 3 May. Available at: <http://www.kurier.lt/svyatyni-vilnyusa>. Accessed: 4 September 2015.
- Sabromene, D. 2004. A. Ahmatova v perevodah Ju. Vajchjunajte. [A. Akhmatova in the Translations of Ju. Vaichunaite]. *Meninis tekstas. Suvokimas. Analizė. Interpretacija*. [Artistic text. Understanding. Analysis. Interpretation. Collection of scientific articles]. Vilnius: VPU publ. 4. 128–136.
- Samojlov, D. 1995. Anna Andreevna. *Samojlov, D. Pamjatnye zapiski*. [Memoranda]. Moscow: Mezhdunarodnyje otnoshenija. 380–388.
- Samojlov, D. 2005. Drug i sopernik. [Friend and Rival]. *Boris Sluckij: vospominanija sovremnikov*. [Boris Slutsky: memoirs of contemporaries]. Comp. and ed. by P. Gorelik. St. Petersburg: Zhurnal "Neva" publ. 76–105.
- Sauka, D. 1976. Lyrikos tiesa. [Lyrical Truth]. *Mane jūs jausite darbe, kovoj*. [You will sense me in my Labors and Struggles]. Vilnius: Vaga.
- Shervinskij, S. V. 1991. Anna Ahmatova v rakurse byta. [Anna Akhmatova from the Perspective of Everyday Life]. *Vospominanija ob Anne Ahmatovoj*. [Reminiscences of Anna Akhmatova]. Comp. and ed. by V. J. Vilenkin and V.A. Chernykh. Moscow: Sovetskij pisatel'. 281–298.
- Tarkovskij, A. 1965. Predislovie. [Preface]. *Ahmatova, A. Golosa pojetov: Stihi zarubezhnyh pojetov v perevode Anny Akhmatovoj*. [Akhmatova, A. Voices of the Poets: Poems of foreign poets translated by Anna Akhmatova]. Moscow: Progress. 5–11.
- Timenchik, R. 2014. *Poslednij pojet. Anna Ahmatova v 1960-e gody*. [The last poet: Anna Akhmatova in the 1960s]. 2nd upd. and enl. ed. Moscow, Jerusalem: Mosty kul'tury. Vol. 1.
- Timenchik, R., 2015. *Poslednij pojet. Anna Ahmatova v 1960-e gody*. [The last poet: Anna Akhmatova in the 1960s]. 2nd upd. and enl. ed. Moscow, Jerusalem: Mosty kul'tury. Vol. 2.
- Timenchik, R. 2015a. Iz imennogo ukazatelja k "Zapisnym knizhkam" Ahmatovoj: levij flang akmeizma. [From the Index to the *Notebooks* of Akhmatova: the Left Wing of Acmeism]. *ACTA SLAVICA ESTONICA VII. Blokovskij sbornik XIX. Aleksandr Blok i russkaja literatura Serebrjanogo veka*. [Collection of articles on A. Blok. XIX. Alexander Blok and Silver age Russian literature]. Tartu: Tartu University Publ. 152–174.
- Vek perevoda. Russkij pojeticheskij perevod XX–XXI vekov. [A Century of Translation. Russian Poetic Translations of the Twentieth Centuries]. Anna Akhmatova. Comp. by E. Vitkovskij. Available at: <http://www.vekperevoda.com/1887/akhmat.htm>. Accessed: 30 October 2015.
- Venclova, T. 2001. Vospominanija ob Anne Ahmatovoj. [Reminiscences of Anna Akhmatova]. *Anna Akhmatova: poslednie gody. Rasskazyvajut Viktor Krivulin, Vladimir Murav'ev, Tomas Venclova*. [Anna Akhmatova: the Last Years. As told by Viktor Krivulin, Vladimir Muraviov, Tomas Venclova]. Comp. and ed. by O.E. Rubinchik. St. Petersburg: Nevskij Dialekt. 76–91. Available at: <http://www.akhmatova.org/articles/articles.php?id=102>. Accessed: 4 September 2015.
- Venclova, T. 2006. *Vilniaus vardai*. [Vilnius: A Guide to Its Name and People]. Vilnius: R. Paknis publishing house.
- Venclova, T. 2011. *Vilnius: asmeninė istorija*. [Vilnius: A Personal History]. Vilnius: R. Paknis publishing house.
- Zapisnye knizhki Anny Ahmatovoj (1958–1966). 1996. [Notebooks of Anna Akhmatova, 1958–1966]. Ed. by K. N. Suvorova. Moscow – Torino: Rossijskij gos. arhiv literatury i iskusstva; Giulio Einaudi editore s.p.a.

ANNA AKHMATOVA'S TRANSLATION OF LITHUANIAN POETRY: A CULTUROLOGICAL ASPECT

Alena-Sofia Ivinskaya, Galina Mikhailova

S u m m a r y

This article discusses the cultural-historical and sociological factors that determine Akhmatova's activities as a lyrical poetry translator of Ludmila Malinauskaitė-Eglė, Salomeja Neris and Vincas Mikolaitis-Putinas. Akhmatova's attitude to Lithuanian translations is defined as honest, emphasising her special interest in the poetry of Salomeja Neris. A particular amount of attention is given to Akhmatova's short-term stay in Vilnius in December 1914, the memory of which has taken a certain place in the individual experience and personal history of

the poet. A possible role of poets and translators – Maria Petrovykh and Lev Ozerov – in the progress of translating Lithuanian poetry is investigated and accented. The article authors seek to underline the process of selecting texts for translation, the issue of verbatim translations and authorised published translations, and the chance of possible collaboration in the translating process. Moreover, information of the total of the Lithuanian texts which were translated by Akhmatova is being revised as well as pointing out inaccuracies in the inventories of archival documents.

ANOS ACHMATOVOS LIETUVIŲ POEZIJOS VERTIMAI: KULTŪROLOGINIS ASPEKTAS

Aliona-Sofija Ivinskaja, Galina Michailova

S a n t r a u k a

Straipsnyje aptariami Anos Achmatovos vertimų kultūriniai, istoriniai bei sociologiniai aspektai. Atskleidžiamas Achmatovos vertimų iš lietuvių poezijos (Liudmilos Malinauskaitės-Eglės, Salomėjos Nėries ir Vinco Mykolaičio-Putino kūryba) profesionalumas, jos ypatingas dėmesys S. Nėries kūrybai. Parodoma, kad Achmatovos trumpalaikis apsilankymas Vilniuje 1914 m. gruodyje buvo gairėnais svarbus įvykis, įsirašęs į jos asmeninę patir-

tį ir poetinę biografiją. Atskirai aptariamas galimas poetų ir vertėjų Marijos Petrovych ir Levo Ozerovo vaidmuo Achmatovos vertimų iš lietuvių poezijos istorijoje. Nagrinėjami tekstų vertimui atrankos principai, pažodinių bei autorizuotų spausdintų vertimų klausimai, bendraautorystės problema. Taip pat tikslinamas bendras verstų iš lietuvių kalbos tekstų skaičius, nurodomi netikslumai archyvinių dokumentų aprašuose.

Получено: 2016, август

Принято: 2016, август

Адрес авторов:

Vilniaus universitetas

Rusų filologijos katedra

Universiteto g. 5

LT-01513 Vilnius Lietuva

E-mail: galina.michailova@flf.vu.lt

alionaivi@yahoo.com